

ХОЛЛИ КРЕЙГ

ДВОЙНОЕ
ДНО

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44
К79

Holly Craig
THE RIP

Copyright © Holly Craig, 2024
All rights reserved

Настоящее издание выходит с разрешения
Darley Anderson Literary, TV & Film Agency и *The Van Lear Agency LLC*

Перевод с английского Светланы Тишиной

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Крейг Х.

К79 Двойное дно : роман / Холли Крейг ; пер. с англ.
С. Тишиной. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА,
2026. — 384 с. — (Территория лжи).
ISBN 978-5-389-33779-4

Выходные на тропическом острове должны пройти идеально, ведь у Пенни, лучшей на свете жены, матери и хозяйки, по-другому не бывает. Званный обед в честь сорокалетия мужа заставляет гостей визжать от восторга, свекровь со свекром с обожанием смотрят на свою умницу-невестку. Вот только старшая дочь, Роза, откровенно грубит матери и упрямо тянется к лживой пустышке Элоизе, восхищаясь ее модным блогем и дизайнерскими нарядами... Впрочем, сама Элоиза, против воли приехавшая на остров, чувствует себя глубоко несчастной: отношения с мужем разладились, сын-подросток не вылезает из телефона, и только двухлетняя дочурка Коко удерживает от депрессии. Но все мелкие неприятности и хозяев, и гостей отступают перед одной большой бедой: в разгар праздника пропадает шестилетний сын Пенни...

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-389-33779-4

© С. В. Тишина, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

От автора

Я бы хотела выразить уважение хранителям традиций Ваджемупа¹, людям племени ваджук² из народа нунгар³, а также их старейшинам, ушедшим и ныне живущим. Выражаю признательность и уважение Ваджемупу, название которого означает «земля за морем, где живут духи», почитаю глубокую, личную и очень значимую связь людей племени ваджук с их землей и с этим островом.

Как частый посетитель Ваджемупа — острова Роттнест, — заверяю, что некоторые факты, имена, места и события в романе вымышлены или изменены, чтобы соответствовать повествованию.

¹ Название острова Роттнест на языке аборигенов Австралии. — *Здесь и далее примеч. пер.*

² Название одного из племен аборигенов, живущих в районе Перта.

³ Общее название племен юго-западного побережья Австралии.

Пролог. Суббота

Элоиза, 19:40

Говорят, на острове не случается ничего плохого. От материка до этого кусочка суши с песчаными пляжами и прибрежными рифами всего двадцать минут на пароме. Остров обладает удивительной способностью возвращать приезжающих в проведенное здесь беззаботное детство, когда можно было загорать целый день и гулять до темноты. Говорят, тут никогда не знали бед. Но я не соглашусь.

На балконе слишком много взрослых, на столе громоздятся подсохшие закуски и пустые стаканы, стоит открытая бутылка розового вина, одинокий орешек арахиса медленно тонет в хумусе.

Мы поддаемся радостной и волнующей атмосфере острова: беззаботные дни и прекрасные закаты, виллы, разбросанные по побережью, а в них — любящие семьи, чуть хмельные взрослые, ароматные и вкусные морепродукты.

В доме кто-то затягивает песню Уитни Хьюстон, друзья Пенни собираются вместе и громко подхватывают, путая слова. Будет непросто завтра утром с похмелья заниматься уборкой.

Перегнувшись через перила, я пытаюсь прикинуть, сколько еще килограммов выдержит бал-

кон, прежде чем рухнет прямо в песок. Не хочу присоединяться к пению или к разговорам о лодках и ценах на бензин. Картинка перед глазами плывет и покрывается дымкой, и наконец-то, впервые с момента приезда, паранойя начинает отпускать меня. Я босиком и в легком платье, но мне не холодно. Вино уже нагрелось, еще глоток — и хватит.

На пляже под розовато-лиловым небом часть нашей компании с пивом, полотенцами и закусками обосновалась вокруг костра, как обычно делают подростки. Солнце село полчаса назад, но никто не собирается ложиться. Веселые голоса эхом разносятся над спокойной водой.

Пенни тоже там. С моим мужем Скоттом.

Она вдруг встает и в бешенстве убегает; видно, Скотт ее чем-то обидел. Он вскакивает, чтобы ее догнать. Преследовать ее. Я не слышу их разговора, потому что она шепчет; пытаюсь разобрать слова мужа, но тут кто-то хлопает меня по плечу. Это Бретт, брат Пенни, и выглядит он не лучшим образом. Его качает. Сдержав отрывку и на выдохе обдав меня пивным перегаром, он спрашивает:

— Сколько детей должно быть на соседней вилле?

— Четверо, — отвечаю я и поворачиваюсь к пляжу, но мой муж и Пенни уже исчезли, вероятно убежали по боковой лестнице.

Чей-то смех на пляже напоминает рокот моторной лодки. Песня Уитни Хьюстон смолкает. Бретт объявляет всем:

— Праздник закончен.

Он только что проверил обстановку на соседней вилле, где сонные дети смотрят фильмы и обедают сладким. Старшие присматривают за младшими, потому что, как считается, остров совершенно безопасен. Ничего плохого здесь не случится. Но Бретт сообщает нам, что один из детей пропал. Ребенок исчез, и никто ничего не видел.

Пятница

Пенни, 11:30

На самом деле на острове Роттнест полно опасностей, но детям мы об этом не говорим.

С нашей виллы открывается вид на залив, а прямо под балконом разросся спинифекс — прибрежная трава с острыми шипами. Морской бриз разносит по пляжу колючие шарики соцветий, отчего в песке много иголок, готовых в любой момент вонзиться в босую ступню. Нужно вытащить шип и как можно быстрее хромать оттуда, особенно в октябре, когда у местных ядовитых змей начинается брачный сезон и они стыдливо прячутся в кустах.

Кроме того, на берег выбрасывает похожих на медуз физалий; их синие перламутровые короны лопаются под ногами, а потом ступню покрывает болезненная сыпь. В заливе Томсон, за рифом, видели акул. Под лодками проплывают скаты размером с саму лодку. Из-за столкновения потоков у берега бурлят отбойные течения, которые могут утащить неосторожного пловца в море.

Если бы дети знали об этом, знали обо всех здешних опасностях, они бы никогда не согласились остаться одни.

«Этот остров — единственное место в мире, где не надо следить за детьми», — твердят мамы и папы.

Значит, можно пить сколько угодно, оставить отпрысков без внимания, и никто даже глазом не моргнет. Островная традиция. Дети колятся на велосипедах, исследуя окрестности. Родители дают им по пять долларов на сласти, лишь бы те вели себя тихо и развлекались сами, в то время как развлечения родителей набирают обороты.

Наша вилла — лучшее жилье на всем острове. В полдень половина балкона скрыта от палящего солнца, и можно выбирать: поджарить ножки или спрятать их в тени. С балкона видна пристань. То и дело прибывает паром и высаживает на берег шумные толпы пассажиров, которые делятся на заезжих туристов и постоянных посетителей. Постоянные ведут себя на острове так, будто это их владения.

У тех, кто раз за разом приезжает сюда, действительно просыпается собственнический инстинкт. Чувство, что остров принадлежит им.

Если ты привилегированный отпрыск лодочников, как называют местных завсегдатаев, если провел здесь детство, то получаешь преимущество над остальными. Можешь смотреть на них свысока.

Это превосходство всегда заметно. В покатушках по острову на велосипеде зигзагами да еще и без шлема. В босых ногах с заскорузлыми пальцами. В том, как, заказав коктейль в баре, демон-

стративно тащишь стулья на песок, подальше от остального народа.

Детям лодочников на острове позволено быть гордыми и независимыми. Теперь, уже став взрослыми, они с газетой под мышкой не спеша прогуливаются по поселку, и каждый из них совершенно точно знает, какой купить пирог или где готовят лучший кофе. Они часто предаются воспоминаниям. Как детьми катались по острову до темноты. Как продолжали играть, пока желудок не сведет от голода, а потом набрасывались на сосиски в тесте.

Думаю, меня можно назвать одной из них. Я дочь лодочника и знаю остров как каждую линию на своей ладони. На мне шрамы от падений с велосипеда и веснушки от солнца — в моем детстве не было защитного крема. Меня не воротит от запахов гниющих водорослей, дизельного топлива, подгоревшей картошки фри и птичьего помета.

У нас лучшая вилла, потому что иначе я бы ее не выбрала. Если вы снимаете те, что позади, к нам можете даже не соваться.

Превосходное расположение дома дает мне возможность наблюдать за рыбаками, которые закидывают с лодок удочки, или за отдыхающими на пляже, которые лениво, как тюлени, поворачиваются с боку на бок. Отсюда я могу предсказать погоду и определить грядущую перемену ветра по тому, как он нарезает море на ровные ленты волн. С наблюдательного пункта на балконе я контролирую весь остров и любые передвижения на нем.

К отдыху на острове прилагаются некоторые сексуальные обязательства — негласный договор, на который большинству пар плевать. Но не мне.

Соленый влажный воздух напоминает пот, высохшие на солнце волоски покалывают чувствительную кожу. Все ощущается обнаженным и загорелым, горячим и страстным. От этого я чувствую себя вновь молодой. От этого я дико хочу Кева. Кев — тот мужчина на пляже, с сильными красивыми руками, и он мой муж.

Другие пары обычно изобретают отговорки, чтобы избежать близости. У них от жары болит голова, ноют мышцы после плавания, от катания на велосипеде стерлись бедра. Это все не про меня. Когда я здесь, я умираю от желания.

Кев разговаривает с Бреттом, моим братом, а рядом с ними в песке торчит бутылка шампанского, истекая слезами испарины. Вино тут льется рекой. Нагретые солнцем стаканы все в песке, потому что дети то и дело случайно пинают их. Вино ударяет в голову, и становишься легкой и свободной, ты готова сорвать верх купальника и кинуться в море, чтобы кипящий прибой оставлял пену на сосках.

Я ныряю в спокойную бирюзовую волну, слишком ленивую, чтобы вырасти во что-то сильное и рокошующее. Волосы взлетают вверх, следуя течению, а я остаюсь под водой с открытыми глазами и плыву по-лягушачьи. По поверхности расходятся круги, будто море смеется. Даже вода здесь в отпуске.

— Иди ко мне, — зову я Кева и снова падаю в морские объятия.

Мужчины продолжают разговаривать. Бретт пьет маленькими глотками шампанское «Моэт», рядом с ним сырная тарелка. Мой сын Эдмунд строит замки из песка. Кев обмолвился, что хочет позаниматься серфингом, пока остальные не приехали. Но это мое первое купание, и я хочу его прочувствовать. Пена скользит по коже совсем как язык Кева.

Солнце уже высоко, пляж в его свете кажется ослепительно-белым. Всё еще впереди. Так начинается любой пляжный отдых. Счастье, смех, «Моэт», сыр, загорелая кожа.

Райский остров.

Элоиза, 14:02

Остров принадлежит ей. Она поэтому его и выбрала. Спрятав под шляпу длинные, соленые после купания волосы, Пенни дрейфует между холмами, людьми, деревьями и заливами, словно только она имеет право быть здесь.

Но не это стало причиной моего нежелания ехать сюда. Раньше мы всего раз были на Роттнесте, без Пенни и Кева, и на краткий миг смогли притвориться, будто остров принадлежит нам. И лишь потому, что Скотт мне во всем потакал. Помню, как мы отдыхали в прибрежном баре, заказывали коктейли, картошку фри, пиво для Скотта, а потом сидели, закинув ноги на невысокую ограду, и смотрели на тихий залив. Мы даже почти не разговаривали, а Леви часами ковырял

ся в песке, нырял в море и капал соленой водой в тарелку с пиццей. Но я все равно не могла расслабиться, по крайней мере до конца. Весь отдых ловила себя на том, что украдкой оглядываюсь, всматриваюсь в лица, не в силах унять дрожь от воспоминаний об этом месте. Больше никогда у меня не возникало желания вновь приехать на остров. Если в тот раз я не смогла расслабиться, то сейчас и подавно.

Отдых на Роттнесте — то, чем принято хвастаться. Скотт часто меня спрашивал, почему мы не можем поехать сюда снова. Я отвечала, что ненавижу это место.

Когда Скотт интересовался причиной, я не могла ему объяснить и лгала, что ненавижу острова в целом, что чувствую себя пойманной в ловушку, когда нахожусь вдалеке от больниц, полицейских участков и торговых центров. Муж утверждал, что на острове никогда не случалось ничего плохого, но он не знал того, что знала я.

И вот мы в очереди, готовимся сойти с парома. Как всегда в очередях, время тянется очень медленно, а мне очень нужно в туалет. Это от нервов. Слава богу, меня не тошнило в пути, но малышка Коко упирается коленом мне в живот и давит на мочевой пузырь.

— Первым делом нужно взять велосипеды, — говорю я Скотту, пока тот одной рукой усаживает Коко себе на спину.

Суперпапа. Он не отвечает, и я утыкаюсь в телефон — всегда так делаю, когда чувствую себя отвергнутой. Хочу снять, как пенятся волны. Если сосредоточиться на фотографиях и профиле

в соцсетях, можно не разглядывать лица в толпе, гадая, обратили ли на меня внимание.

Еще я собираюсь мыслить позитивно и использовать атмосферу острова, чтобы наладить отношения со Скоттом. Я останавливаюсь и смотрю мужу в затылок; Леви натывается на меня, потому что уставился в телефон. У сына ужасная осанка, он очень горбится. Я постоянно напоминаю ему, что нужно выпрямить спину:

— Тебе только одиннадцать, но к пятидесяти будешь как горбун из Нотр-Дама.

В воде отражаются облака, похоже на устричную раковину изнутри. Если верить Пенни, в выходные будет хорошая погода. Не знаю почему, но мне хочется, чтобы сегодня погода была противной, пошел дождь или поднялся ветер. Не настолько, чтобы расстроить праздник Кева, но достаточно, чтобы подпортить атмосферу для Пенни. Вечно она получает все, что захочет: виллу, нужных людей, спокойное море. Остается только гадать, как она умудрилась арендовать гриль-ресторан «Бэй» в сезон свадеб.

Позади дурно пахнущая англичанка обливается потом и влажно дышит мне между лопаток. Она практически наступает мне на пятки. Придвигаюсь к Скотту и ловлю себя на том, что обнимаю его за талию. Возникает дикое желание, чтобы он взял меня на руки, как Коко, я утыкаюсь лбом ему в спину. Но сразу чувствую, как у него на животе напрягаются мышцы, и отступаю.

Несмотря ни на что, я стараюсь быть оптимисткой и надеюсь, что отдых пойдет нам обоим на пользу. Вынужденная смена обстановки

как нельзя кстати. Но Скотт отстраняется от меня, перехватывает Коко поудобнее и мимоходом целует ее в светловолосую макушку.

Потом с суровым видом оборачивается ко мне:

— Понятия не имею, почему ты не хотела сюда ехать, но хотя бы попробуй получить удовольствие.

Двери парома открываются, и в лицо ударяет поток горячего соленого ветра. Пахнет каникулами и кокосовым кремом от загара — запах моего постыдного прошлого. Я задерживаю дыхание, пытаюсь не пустить этот воздух в легкие, и мысленно приказываю себе «попробовать получить удовольствие» ради мужа.

Пенни, 14:03

Все настроены на отдых. Я на заднем дворе, наклоняюсь к корзине с бельем, беру влажное полотенце и вешаю его посушиться. Мимо на велосипедах проезжает пара ребятишек, проходит компания парней с удочками.

Через дорогу, во дворе по соседству с виллой Элоизы и Скотта, скворчит в масле лук — у соседей поздний обед с барбекю. Там работает радио, в поток музыки врывается реклама о распродаже шезлонгов, мужчина у гриля помешивает еду, а я вспоминаю лето. Сосед приветственно машет мне. Я машу в ответ. Люди здесь счастливы. Внезапно я понимаю, что, когда наклоняюсь за полотенцем, платье неприлично задирается. Чтобы взять из корзины прищепки для белья, я присаживаюсь.

Завтра вечером в ресторане «Бэй» мы устраиваем ужин с морепродуктами и шампанским, приедут тридцать близких друзей Кева. Конечно, торжество стоит как крыло самолета, но мы можем себе такое позволить. Большинство гостей прибудут на остров завтра и на одну ночь разместятся в отеле «Бич». Выходные должны пройти благополучно, тем более у меня для Кева есть сюрприз.

Во дворе через дорогу мужчина с шумом роняет кулинарную лопатку, и женщина над ним смеется. Он шлепает жену лопаткой по попе, в этот момент громкий гудок с пристани эхом разносится по всему острову, проникая в каждый уголок. Они прибыли. Элоиза и Скотт.

В полуденном свете солнца кружится рой мошек, и я прикрываю глаза рукой. В теплом воздухе пахнет кремом от загара, жареными сосисками и пивом; я вдыхаю запахи и возвращаюсь мыслями к празднику. Остальное не имеет значения.

Снова берусь за полотенце, расправляю мокрую ткань и чувствую напряжение в плечах. В эти выходные я не позволю Элоизе занять мои мысли.

* * *

Я всматривалась в голубой горизонт, стараясь разглядеть белую точку приближающегося парома. И наконец увидела с балкона, как он причалил. Трехпалубное судно, пассажиры расползаются с него как тараканы, спокойствию на острове приходит конец. Элоиза будет жаловаться на морскую болезнь, даже если их не качало.

Постарается привлечь внимание всех вокруг. Ей предложат болеутоляющее, заварят чай и заберут у нее детей. Это если они прихватили с собой няню. Однако от своего мужа Скотта Элоиза вряд ли чего-то дождется. Разве только безразличия и усталого взгляда.

Мы с ней не дружим, а вот Скотт и Кев — очень даже, что неприятно, поскольку мне то и дело приходится взаимодействовать с Элоизой, «сексуальной мамочкой», блогером с шестьюдесятью тысячами подписчиков. Представляю, как обычные мамы крутятся сами, без чьей-либо помощи, без уборщиков, нянь и ассистентов, а потом смотрят на экран, где Элоиза талантливо изображает идеальную домохозяйку, и гадают, почему у них так не получается. Она лгунья и лицемерка в вишневом фартуке без единого пятнышка; ей платят за то, что она публикует фото своей безупречной кухни, где на столешнице из камня красуется изысканный пирог. Никто же не видит домработницу, которая испекла этот самый пирог, а после еще и вылизала кухню.

Моя дочь Роза следит за всеми постами Элоизы и потом с жаром описывает ее брендовые вещи, косметику и современный дом. Я стараюсь пропускать мимо ушей подтекст: «Вот бы мне такую маму». Дочка не всерьез. Просто злится на меня.

* * *

Кев кричит с заднего двора:
— Скотт и Элоиза приехали?
Он вернулся с серфинга.

— Только что.

Кев оставляет доску у стены и заходит в дом. Люблю, когда после моря он еще мокрый и со-
сленый.

Мужа я встречаю совсем не так, как обычные жены. Я стараюсь быть чувственной и никогда не спрашиваю: «Как дела на работе? Что ты хочешь на ужин? Как прошел день?» Такие вопросы убивают брак, делают его скучным и предсказуемым. Часто я даже горжусь тем, что при встрече со мной мужа непременно ждет что-нибудь особенное. Для Кева это всегда неожиданность. Интересно, я странная или просто очень умная? Другие жены тоже планируют свое настроение? В нашей паре это лотерея: вытащит Кев билет с наградой или с наказанием — зависит от того, что я себе наколдовала.

— Как покатался? — Запускаю пальцы ему в мокрые волосы, и с них сыпется песок.

— Так себе. — Он хватает с разделочной доски корочку хлеба и запихивает в рот. — Волн совсем нет.

Кев вернулся с серфинга, потому что скоро приедут гости. Он очень порядочный, ответственный и внимательный. Кев направляется в душ, чтобы смыть песок, но я его не пускаю. Удерживаю за руку.

— Подожди.

В бровях застряли песчинки, волосы побелели от соли. После серфинга он выглядит совсем как тот подросток, которого я смутно помню по старшей школе. Тогда Кев был высоким и изящным;

он и сейчас высокий и изящный. Только чуть более волосатый и загорелый. Слегка огрубевший.

Схватив его за волосы на затылке, приближаюсь губами к соленым губам Кева и шепчу:

— Поцелуй мои соски.

Удивленный взгляд и хриплый смех означают, что у меня снова получилось.

— Сумасшедшая.

Мы прячемся в кладовку на случай, если дети вернутся. Кев спускает бретели моего платья с плеч. Холодные губы обхватывают сосок. Я постанываю. Этим мы и отличаемся от других женатых пар, это и держит нас вместе.

Немного отстраняюсь, чтобы подразнить Кева.

— Лучше позвать детей домой с пляжа.

— А если по-быстрому? — Глаза у него полужакрыты.

Я отрицательно машу головой:

— Скотт и Элоиза уже здесь.

Искра и любовь в наших отношениях держатся на спонтанности. Возбуждение, секс, оргазм. Возбуждение, возбуждение, возбуждение. Вот что я запланировала для нашего отпуска. Посреди ночи вытаску его из постели, и мы поедем на великах на пляж Лимана, где так замечательно заниматься сексом. Мы порезвимся в песке, голые окунемся в воду и вернемся на виллу вымотанные и пресыщенные. А через дорогу Элоиза будет лежать в постели с мужем и жаждать любви, но ни на шаг к ней не приблизится. Я знаю, Скотт устал от нее, они не счастливы, он сам рассказал Кеву об этом. И сказал кое-что еще, после чего хочется держаться от Элоизы подальше.

Мои дети, семнадцатилетняя Роза и шестилетний Эдмунд, внизу на пляже строят огромные замки из песка. Роза сейчас совсем на себя не похожа. Такая милая. Она подзывает еще двух ребятшек и вручает им совки. Малыши уже насобирали ракушек, водорослей и косточек каракатиц.

Останавливаюсь и с удивлением наблюдаю за тем, как они играют вместе. Эдмунд копает ямку желтыми граблями. Роза, кажется, забыла все свои претензии, и мой маленький сын наслаждается ее вниманием. Я слышу, как они рассуждают о строительстве рва, о том, что для него нужен канал, по которому сможет подняться вода. Эдмунд говорит Розе «спасибо». Я не верю своим ушам.

Мы его усыновили; Перл, биологическая мать Эдмунда, — юная наркоманка, успевшая отсидеть в тюрьме. Если сын узнает об этом, то уже не сможет спокойно жить. Я знакома со стыдом. От него так запросто не отмахнешься.

Государство забрало Эдмунда под свою опеку. Когда за ним пришли, он лежал в кроватке, измазанной калом, в бутылочке не было ни капли молока. Его отняли у матери, которая ни за что не хотела с ним расставаться. Когда она родила сына, ей было пятнадцать. Всего пятнадцать. Перл. Теперь ей двадцать один, и эта женщина вызывает во мне страх и отвращение. Она из тех, кто считает забавным выкладывать мерзкие фотографии пирсинга в носу крупным планом, где видно, как оттуда стекает капля гноя.

ХОЛЛИ КРЕЙГ
ДВОЙНОЕ ДНО

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.05.2026.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 20,16. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің несі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ООО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, Россия, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page — www.tverpk.ru. Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

R-TLP-43161-01-R